

На правах рукописи

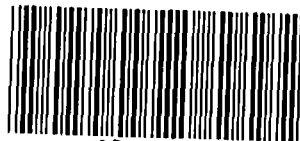

Долинский Алексей Владимирович

**СОВРЕМЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА
В РАМКАХ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ**

Специальность 23.00.04 – политические проблемы
международных отношений, глобального и регионального развития

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

4847300

19 МАЙ 2011

МОСКВА
2011

Диссертация выполнена на кафедре мировых политических процессов
Московского государственного института (Университета) международных
отношений МИД России.

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
ЛЕБЕДЕВА МАРИНА МИХАЙЛОВНА

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
ЦЫГАНКОВ ПАВЕЛ АФАНАСЬЕВИЧ

кандидат политических наук
ЗЕГОНОВ ОЛЕГ ВЛАДИМИРОВИЧ

Ведущая организация

Санкт-Петербургский государственный
университет

Защита состоится «22» июня 2011 г. на заседании
диссертационного совета Д 209.002.02 (политические науки) при Московском
государственном институте (Университете) международных отношений МИД
России в 15.00 часов, ауд. 216

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГИМО (У) МИД
России по адресу: 119454, г. Москва, пр-т Вернадского, 76. С авторефератом
диссертации можно ознакомиться на сайте www.mgimo.ru.

Автореферат разослан «26» апреля 2011 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

(к.п.н. Тимофеев И.Н.)

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования: доминирующее в науке и практике понимание публичной дипломатии подразумевает государственную политику по взаимодействию с обществами других стран.¹ Несмотря на то, что в различных формах воздействие на зарубежное общественное мнение являлось частью внешнеполитической деятельности государств на протяжении столетий, именно в последнее десятилетие можно было наблюдать резкий рост научного и практического интереса к публичной дипломатии в различных странах. В России он был связан с общей активизацией внешней политики страны в начале третьего тысячелетия. В США также в 90-е гг. XX в., после завершения холодной войны, интерес к этой сфере внешнеполитической деятельности неуклонно уменьшался, вплоть до расформирования в 1999 г. Информационного Агентства США, осуществлявшего ранее всю коммуникацию с зарубежными обществами. Однако после трагедии 11 сентября 2001 года американский внешнеполитический истеблишмент довольно быстро сформулировал потребность в восстановлении публичной дипломатии как средства предотвращения угроз национальной безопасности.

На первом этапе активизации публичной дипломатии государства главным образом пытались воссоздать инструменты, которые ранее доказали свою эффективность в годы идеологического противостояния. Однако новый тип угроз, исходивших от негосударственных акторов, требовал и новой реакции, в том числе в сфере информации и коммуникации. Методы и инструменты публичной дипломатии, применявшиеся в годы холодной войны, были разработаны для других целей, и это требовало концептуального переосмысления всей сферы публичной дипломатии в условиях изменившегося мирополитического контекста и стремительного распространения новых технологий. В результате в относительно небольшие сроки в США возникла

¹ См. например The Edward R. Murrow Center of Public Diplomacy. Definitions of Public Diplomacy. <http://fletcher.tufts.edu/murrow/pd/definitions.html>

целая область научного знания в сфере мировой политики и международных отношений, которая сосредоточилась на изучении публичной дипломатии.

Активизация американских практических и академических усилий на этом направлении и изменение мирополитического и глобального коммуникационного контекста вызвали цепную реакцию роста внимания к данной сфере у целого ряда других государств, и именно значимость публичной дипломатии как современного явления международной жизни обуславливает актуальность этой темы для исследователей. Задачей улучшения имиджа государства в глазах зарубежных аудиторий в политических и экономических целях озаботились не только великие державы, но и сравнительно небольшие государства, которые также начали искать возможности увеличения собственной «мягкой власти».²

Россия не стала исключением в отношении активизации публичной дипломатии, и в течение последних нескольких лет можно было наблюдать последовательное развитие отечественной системы взаимодействия с обществами других стран: реформирование информационного агентства «РИА-Новости», радио «Голос России», «Росзарубежцентра» (теперь «Россотрудничество»), создание инновационного телеканала «Russia Today» и специализирующегося на популяризации русского языка и русской культуры фонда «Русский мир». Кроме того, «Российская газета» ежемесячно издает вкладыши к зарубежным Washington Post, The Daily Telegraph, Le Figaro, а также ведущим изданиям Аргентины, Болгарии, Бразилии, Индии, Испании и Италии общим тиражом несколько миллионов. В Москве издаются англоязычные издания Moscow News и Russia Profile. К числу мер, направленных на оптимизацию взаимодействия с обществами других стран, относят также сотрудничество российского руководства с американским пиар-агентством

² Термин «мягкая власть» (soft power) введен в мировой научный оборот американским исследователем Дж. Наем. На русский язык он в разное время переводился как «мягкая мощь», «гибкая сила». Сейчас наиболее распространен перевод «мягкая сила», однако, по результатам личных консультаций с автором термина, представляется, что термин «власть», как способность добиваться от других желаемых действий, ближе к значению оригинала, чем «сила», и в диссертации используется «мягкая власть».

Ketchum, «Валдайские встречи» российских лидеров с зарубежными политологами, проведение Зимних Олимпийских Игр в Сочи 2014 г. и Чемпионата мира по футболу 2018 г., а также многое другое. Наконец, в январе 2010 г. распоряжениями российского президента были созданы Российский совет по международным делам, призванный содействовать международному экспертному сотрудничеству,³ и Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова⁴. Все эти действия наглядно демонстрируют значимость публичной дипломатии в современной мировой политике и российскую заинтересованность в развитии собственной системы коммуникации с зарубежными аудиториями. Вместе с тем, теоретики и практики признают, что, несмотря на наращиваемые усилия, российская публичная дипломатия пока далека от идеальной, и непрекращающийся поиск возможных путей ее оптимизации делает представленное исследование в высшей степени актуальным.

Одной из особенностей публичной дипломатии как сферы внешнеполитической деятельности является ее имманентная ориентированность на сотрудничество с негосударственными акторами. Так, государства активно вовлекают негосударственных акторов в совместную работу, и часто уже трудно провести грань между государственной политикой и действиями негосударственных акторов. Для многих государств участие негосударственных структур в публичной дипломатии является повседневной практикой, и Россия тоже делает шаги на этом направлении, что подчеркивает актуальность данного явления. Так, в целях работы нового Фонда поддержки публичной дипломатии значатся «содействие участию российских неправительственных организаций в международном сотрудничестве и активное вовлечение гражданского общества во внешнеполитический процесс»⁵.

³ Распоряжение Президента РФ от 02.02.2010 N 59-пп. <http://graph.document.kremlin.ru/doc.asp?ID=57101>

⁴ Распоряжение Президента РФ от 02.02.2010 N 60-пп. <http://graph.document.kremlin.ru/doc.asp?ID=57100>

⁵ Распоряжение Президента РФ от 02.02.2010 N 60-пп. <http://graph.document.kremlin.ru/doc.asp?ID=57100>

Взаимодействие с обществами других государств, которым является публичная дипломатия, подразумевает, что как минимум одним из участников этого взаимодействия является не государство, а общество. На практике это означает, что в публичную дипломатию вовлекаются зарубежные деловые, журналистские и академические сообщества, неправительственные организации, организации соотечественников и многочисленные другие акторы. Все эти участники мирополитических процессов существовали в течение десятилетий, однако беспрецедентное развитие информационно-коммуникационных технологий, совпавшее по времени с новым осознанием значения публичной дипломатии, сделало их существенно более влиятельными, чем раньше. Кроме того, изменился коммуникационный контекст: в эпоху Интернета любой актор может участвовать в глобальной коммуникации, и это также оказывает влияние на публичную дипломатию. С учетом произошедших изменений, в последние годы исследователи говорят о «новой публичной дипломатии», которая направлена на вовлечение многочисленных негосударственных акторов и построена на принципе взаимности. Изучение механизмов сотрудничества с ними становится, таким образом, одним из ключевых аспектов изучения современного этапа развития публичной дипломатии.

Источниковая база исследования и степень научной разработанности проблематики. В качестве основных источников исследования были использованы документы и доклады, подготовленные национальными внешнеполитическими ведомствами и неправительственными организациями, работающими в сфере публичной дипломатии и международной коммуникации (Государственный департамент, министерство обороны, Конгресс и президент США, Министерство иностранных дел ФРГ, Форин Офис, Британский Совет, Парламент Австралии, МИД России и др.). Кроме того, использовались доклады и статистические материалы, подготовленные международными организациями ООН, ОЭСР а также экспертными организациями,

работающими в публичной дипломатии и других областях внешней политики, а также международном маркетинге. В ходе подготовки исследования использовались материалы СМИ и других ведомств, работающих в публичной дипломатии, а также данные медиамониторинг и опросов общественного мнения.

В подготовке исследования использовались работы отечественных и зарубежных авторов по вопросам «мягкого власти» и публичной дипломатии. Из исследований этой категории следует отметить оказавшие сильное влияние на подготовку представленного исследования работы американского политолога, одного из классиков теории международных отношений, Джозефа Ная⁶. Одним из наиболее известных историков публичной дипломатии является Н. Калл⁷. Среди работ практиков в сфере публичной дипломатии важными представляются публикации В. Никонова⁸. Кроме того значимыми стали работы об отдельных аспектах публичной дипломатии. Так, интересными исследованиями о публичной дипломатии малых стран представляются публикации Дж. Баторы⁹. Роль публичной дипломатии в общем контексте дипломатии современного государства рассматривается в коллективной монографии, изданной в Санкт-Петербургском университете.¹⁰ Кроме того, при подготовке диссертации использовались работы о публичной дипломатии и

⁶ Joseph S. Nye, Jr. Public Diplomacy and Soft Power. // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science 2008; 616; 94, Joseph S. Nye, Jr. Soft Power. // Foreign Policy, No. 80, Twentieth Anniversary (Autumn, 1990), Джозеф Най. Мягкая сила и американско-европейские отношения. // Свободная мысль-XXI, №10, 2004. <http://postindustrial.net/2004/11/myagkaya-sila-i-amerikano-evropejskie-otnosheniya/>, Joseph S. Nye Jr. Get Smart: Combining Hard and Soft Power. // Foreign Affairs. July/August 2009, Joseph S. Nye, The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone. (New York: Oxford University Press, 2003), Nye, Joseph S. "Soft Power Matters in Asia." The Japan Times, December 5, 2005. http://belfercenter.ksg.harvard.edu/publication/1486/soft_power_matters_in_asia.html

⁷ Nicholas J. Cull. 'Public Diplomacy' Before Gullion: The Evolution of a Phrase. <http://usepublicdiplomacy.org/pdfs/gullion.pdf>, Nicholas J. Cull. Public Diplomacy: Lessons from the Past. University of Southern California, Los Angeles. April 2007., Nicholas Cull. Public Diplomacy: Lessons from the Past. Los Angeles: Figueroa Press, 2009.

⁸ В. Никонов. Предисловие к русскому изданию. // Кривые зеркала: США и их отношения с Россией и Китаем в XX в. / Д. Дональд, Ю. Трани. М.: Варгус, 2009., Никонов В. Русские быстро учатся. // Стратегия России. №8, Август 2008.

⁹ Jozef Batora, Brian Hocking. Bilateral Diplomacy in the European Union: towards 'post-modern' patterns? // ECPR/SGIR 6th Pan-European Conference: Turin 12-15 September 2007. Section: Post-Modern Foreign and Security Policy in the Enlarged European Union. <http://archive.sgir.eu/uploads/Batora-Batora%20and%20Hocking.pdf>, Jozef Batora. Public Diplomacy Between Home and Abroad: Norway and Canada. // The Hague Journal of Diplomacy 1 (2006).

¹⁰ Барышников Д.Н., Р.В.Костюк, С.Л.Ткаченко. Эффективность дипломатии. Санкт-Петербург: ВВМ, 2009.

мягкой власти под авторством Р. Захарны,¹¹ Т. Зоновой¹², М. Леонарда¹³, Я. Мелиссена¹⁴, Ф. Сейба, Н. Сноу¹⁵ и др. Среди работ, посвященных современному глобальному информационному пространству важно выделить публикации Э. Гибоя¹⁶, предложившего комплексную аналитическую призму для изучения публичной дипломатии и СМИ, а также гарвардского исследователя М. Баума¹⁷, осуществившего значительный вклад в развитие научной литературы о взаимодействии СМИ и государств в области международной политики. Проблемы современного развития международного рынка средств массовой информации также рассматриваются в работах М. Алляйна¹⁸, О. Зегонова¹⁹, М. Прайса²⁰, У. Ру²¹, К. Сноу²². Современному

¹¹ R.S. Zaharna. From Propaganda to Public Diplomacy in the Information Age. // War, Media, and Propaganda: A Global Perspective. / Yahya R. Kamalipour and Nancy Snow (Lanham, MD: Rowman and Littlefield, 2004), R.S. Zaharna. The Soft Power Differential: Network Communication and Mass Communication in Public Diplomacy. // The Hague Journal of Diplomacy. 2007,

¹² Зонова Т.В. Новые проблемы дипломатии. // Современные международные отношения и мировая политика / под ред. А.В. Торкунова - М.: Просвещение, 2004.

¹³ Mark Leonard, Catherine Stead, Conrad Smewing. Public Diplomacy. London: The Foreign Policy Centre, 2002., Mark Leonard, Andrew Small, Martin Rose. British Public Diplomacy in the 'Age of Schisms'. February 2005.

¹⁴ Jan Melissen. The New Public Diplomacy: Between Theory and Practice. // The New Public Diplomacy: Soft Power in the Information Age / Jan Melissen. New York: Palgrave Macmillan, 2005.

¹⁵ Nancy E. Snow. United States Information Agency. // Foreign Policy in Focus. Volume 2, Number 40 August 1997., Nancy Snow, Philip M. Taylor. The Propaganda State: US Propaganda at Home and Abroad since 9/11. // The International Communication Gazette. 2006. Vol. 68(5-6)., Nancy Snow. Valuing Exchange of Persons in Public Diplomacy. Routledge Handbook of Public Diplomacy. / Nancy Snow, Philip M. Taylor. NY: Routledge, 2009, Nancy Snow, Greg Palast. Information war: American propaganda, free speech and opinion control since 9/11. New York : Seven Stories ; London : Turnaround, 2003., Nancy Snow. The Death of Public Diplomacy Has Been Greatly Exaggerated. // The Loyalist Review. Vol. I Issue 7, November 2009.

<http://www.layalina.tv/Publications/Perspectives/NancySnow.html>

¹⁶ Eytan Gilboa. Searching for a Theory of Public Diplomacy. The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science 2008., Eytan Gilboa. Public Diplomacy in the Information Age. January 2009. <http://icp-forum.gr/wp/wp-content/uploads/2008/12/gilboa-lecture-athens-jan-2009.pdf>, Gilboa E. The CNN effect: the search for a communication theory of international relations. // Political Communication. 2005. 22(1).

¹⁷ Matthew A. Baum. Sex, Lies, and War: How Soft News Brings Foreign Policy to the Inattentive Public. // The American Political Science Review, Vol. 96, No. 1 (Mar., 2002), Matthew A. Baum, Philip B.K. Potter. The Relationships Between Mass Media, Public Opinion, and Foreign Policy: Toward a Theoretical Synthesis. // Annual Review of Political Science. 2008.

¹⁸ Mark Da Costa Alleyne, News Revolution : Political and Economic Decisions About Global Information, 1st ed. New York: St. Martin's Press, 1997., Alleyne, Mark D., The United Nations' Celebrity Diplomacy. // SAIS Review - Volume 25, Number 1, Winter-Spring 2005,

¹⁹ Зегонов О.В. Роль СМИ как «сетевого актора» в мирополитических процессах / «Приватизация» мировой политики: локальные действия – глобальные результаты // Под ред. М.М.Лебедевой. – М.: Голден Би, 2008. – С. 140-178., Зегонов О.В. Роль «глобальных» СМИ в мировой политике. Диссертация на соискание ученой степени канд. полит наук – М.: МГИМО (У). – 2009.

²⁰ Monroe Price. Media and Sovereignty : The Global Information Revolution and its Challenge to State Power. 2002, Monroe Price, Susan Haas and Drew Margolin, New Technologies and International Broadcasting: Reflections on Adaptations and Transformations. // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. 2008

²¹ William A. Rugh. Repairing American Public Diplomacy. // Arab Media & Society (February, 2009)., William A. Rugh, Arab Mass Media : Newspapers, Radio, and Television in Arab Politics (Westport, CT: Praeger, 2004).

состоянию и историческому развитию культурной дипломатии, а также роли международного межкультурного взаимодействия посвящены работы Дж. Кинг²³, С. Шнайдер²⁴, А. Фишера²⁵. Отдельной важной группой исследований стали работы в сфере теории и практики международного маркетинга под авторством О. Матвейчева²⁶, В. Мединского²⁷, Дж Сзонди²⁸, Б. Симонина²⁹, П. ван Хема³⁰. Отдельно в этом контексте следует отметить работы С. Анхольта³¹, создавшего получившую широкое распространение систему оценки брендов государств. Наконец, ключевую роль при подготовке представленной диссертации играли исследования, посвященные проблемам многообразия акторов мировой политики М. Лебедевой³², Дж. Розенау³³, Т. Риссе³⁴, Д. Лейк³⁵. Представленные выше исследования составили теоретическую и методологическую основу данной диссертации.

Объектом исследования выступают участники современной публичной дипломатии, т.е. государства и негосударственные акторы.

Предметом исследования являются существующие механизмы сотрудничества в рамках современной публичной дипломатии.

²² Crocker Snow Jr. Public diplomacy practitioners: a changing cast of character. // *Journal of Business Strategy*. Vol. 27 No. 3 2006.

²³ Gene King. A New Kind of Diplomacy. // *The Quarterly of Film Radio and Television*, Vol. 10, No. 1 (Autumn, 1955).

²⁴ Cynthia P. Schneider. *Culture Communicates: US Diplomacy That Works*. // *Discussion Papers in Diplomacy*. Netherlands Institute of International Relations 'Clingendael'.

²⁵ Ali Fisher. Music for the Jilted Generation: Open-Source Public Diplomacy. // *The Hague Journal of Diplomacy*. 2008, 3.

²⁶ Матвейчев О. *Суверенитет духа*. М.: Поколение, 2007.

²⁷ Мединский В. Особенности национального пиара. Правдивая история Руси от Рюрика до Петра. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010.

²⁸ Gyorgy Szondi. Public Diplomacy and Nation Branding: Conceptual Similarities and Differences. // *Discussion Papers in Diplomacy*. Netherlands Institute of International Relations 'Clingendael'. October 2008.

²⁹ Bernard Simonin. Nation Branding and Public Diplomacy: Challenges and Opportunities. // *Fletcher Forum of World Affairs*. Vol.32:3 Special Edition. 2008.

³⁰ Peter van Ham. The rise of the brand state: the postmodern politics of image and reputation. // *Foreign Affairs*, Vol. 80 No. 5. 2001

³¹ 2008 Anholt-GfK Roper Nation Brands Index. Report Highlights. <http://www.gtai.com/homepage/downloads-eng/studies/report-highlights/?backlink=0?>, Anholt S. Editorial. Nation brand as context and reputation. // *Place Branding* Vol. 1, 3, Simon Anholt. Editorial Public diplomacy and place branding: Where 's the link? // *Place Branding* (2006), Simon Anholt. Anholt Nation Brand Index: How Does the World See America? // *Journal of Advertising Research*. September 2005.

³² Лебедева М.М. *Мировая политика*. Издание 2-е. – М. Аспект-Пресс, 2006.

³³ James N. Rosenau. Governance in the Twenty-First Century. // *Global Governance* 1, no. 1. 1995.

³⁴ Börzel, Tanja A, Risse, Thomas. Governance without a state: Can it work? // *Regulation & Governance*, Volume 4, Issue 2, June 2010.

³⁵ David A. Lake. *Rightful Rules: Authority, Order, and the Foundations of Global Governance*. // *International Studies Quarterly* 54, 3. 2010.

Целью исследования является изучение особенностей сотрудничества государств и негосударственных акторов в контексте публичной дипломатии. Задачами исследования являются:

1. Проанализировать историю появления и эволюции публичной дипломатии, ее целей, средств, круга участников;
2. Выявить отличительные особенности и современные черты «новой публичной дипломатии»
3. Проанализировать особенности сотрудничества государств и различных типов негосударственных акторов в публичной дипломатии на современном этапе;
4. Рассмотреть возможности использования международного опыта для развития российской системы публичной дипломатии;
5. Оценить существующие инструменты российской публичной дипломатии.

Теоретико-методологические основания исследования. Исследование подготовлено на основании системного подхода к анализу мировой политики и международных отношений. В теории международных отношений системный подход разрабатывали Р. Арон³⁶, Б. Бузан³⁷, А.Д. Богатуров³⁸, К. Уолц³⁹ и др. Кроме того, в основу методологии лег акторный анализ. Из общенаучных методов в диссертационном исследовании используются такие методы, как сравнительный анализ, наблюдение, а также анализ текстов. В исследовании используется метод моделирования: выявленные автором системы взаимодействия государственных и негосударственных акторов между собой и с другими участниками мирового политического процесса демонстрируются в виде моделей, которые позволяют оценить их конкурентные преимущества и недостатки, а также влияние на результат взаимодействия. При оценке роли

³⁶ Aron R. Paix et guerre entre les nations. Paris, 1984.

³⁷ Бузан Б. Уровни анализа в международных отношениях // Международные отношения: социологические подходы. / Б. Бузан М., 1998.

³⁸ Богатуров А.Д. Системный подход и эволюция международных отношений в XX веке / А.Д. Богатуров, Н.А. Косолапов, М.А. Хрусталева // Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М.: НОФМО, 2002.

³⁹ Waltz K. Theory of International Politics/ K. Waltz. McGraw-Hill Humanities, 1979.

СМИ в системе публичной дипломатии государства и общей модели международной коммуникации использовались также математические методы. Понятийный аппарат подробно разрабатывается и разъясняется в первой главе.

Научная новизна исследования. В зарубежной и отечественной политической науке все большее внимание уделяется вопросам многообразия акторов мировой политики и эволюции их природы. На сегодняшний день в российской политической науке уже есть исследования, посвященные негосударственным акторам.⁴⁰ Одновременно постоянно расширяется спектр работ, посвященных развитию публичной дипломатии. Еще в начале десятилетия появились исследования, посвященные основам и общим принципам организации взаимодействия государства с обществами других стран.⁴¹ Сегодня из-под пера отечественных авторов выходят работы, посвященные уже отдельным направлениям деятельности в рамках публичной дипломатии⁴², в ведущих российских университетах защищаются диссертации по публичной дипломатии.⁴³ Однако представляется, что требуется концептуально иное осмысление логики развития публичной дипломатии в более широком контексте эволюции мировой политики. Зарубежная наука продвинулась в этой области чуть дальше. Например, проблемой взаимодействия различных субъектов в публичной дипломатии занимались Симон Анхольт⁴⁴ и Дж. Сзонди⁴⁵, однако и их работы посвящены скорее частностям соотношения публичной дипломатии и «брендинга» государств, чем более широкому осмыслению взаимоотношений государств и

⁴⁰ Например, Лебедева М.М. Политическая система мира и новые участники международных отношений // Современные международные отношения и мировая политика. Отв. ред. А.В. Торкунов; МГИМО(У) МИД России. - М.: Просвещение, 2004. М. Лебедева. Современные глобальные проблемы мировой политики. М.: Аспект Пресс. 2009. "Приватизация" мировой политики: локальные действия - глобальные результаты. /М. Лебедева. М.: Аспект Пресс. 2008.

⁴¹ Информация. Дипломатия. Психология/ Отв. ред. и сост. Ю.Б. Кашлев; Дип. академия России. - М.: Известия, 2002.

⁴² Фоминых А. «Мягкая мощь» обменных программ. // Международные процессы. Том 6. Номер 1(16). Январь-апрель 2008, Никонов В. Русские быстро учатся. // Стратегия России. №8, Август 2008.

⁴³ Цветков А.Ю. Внешняя политика Российской Федерации и Китайской Народной Республики в начале XXI в.: эффективность публичной дипломатии. Диссертация на соискание ученой степени канд. полит наук – СПб.: СПбГУ. – 2010.

⁴⁴ Simon Anholt *Public diplomacy and place branding: Where 's the link?* in *Place Branding* (2006) 2, 271 – 275.f

⁴⁵ Gyorgy Szondi. *Public Diplomacy and Nation Branding: Conceptual Similarities and Differences.*

http://www.clingendael.nl/publications/2008/20081022_pap_in_dip_nation_branding.pdf

негосударственных акторов в контексте публичной дипломатии. Настоящее исследование является попыткой применить накопленный теоретический инструментарий изучения акторов мировой политики к динамично развивающейся в российской и международной науке и практике сфере публичной дипломатии.

Таким образом, новизна диссертационной работы заключается в:

- рассмотрении деятельности негосударственных акторов в рамках публичной дипломатии;
- теоретическом осмыслении роли негосударственных акторов в международной коммуникации в рамках публичной дипломатии;
- анализе оказываемого неправительственными акторами влияния на происходящие в рамках публичной дипломатии процессы и содействие сотрудничеству между государствами в современном глобальном коммуникационном контексте.
- изучении механизмов сотрудничества государств и негосударственных акторов;
- применении теоретического инструментария, накопленного в сфере изучения публичной дипломатии, к российскому опыту на этом направлении.

Практическая значимость исследования заключается в выявлении инструментария форм и методов взаимодействия государств и негосударственных акторов, его описании и типологизации для развития публичной дипломатии России, становления «мягкой власти» государства. Понимание принципов функционирования моделей публичной дипломатии позволит повысить эффективность отечественных агентств и ведомств, работающих в этой сфере, а также поспособствует улучшению имиджа России в мире.

Полученные результаты исследования могут быть использованы в работе различных государственных структур (Администрации Президента, Аппарата

Правительства, Министерств иностранных дел, экономического развития и образования и науки, Федеральных агентств по делам молодежи и по работе с соотечественниками и т.д.), а также российских неправительственных организаций и бизнес-структур, работающих в сфере публичной дипломатии.

Положения, выносимые на защиту:

1. С момента появления в политическом дискурсе публичная дипломатия прошла большую эволюцию. Если изначально этот термин понимался как эвфемизм пропаганды, то сегодня он подразумевает развитую многоканальную систему двусторонней коммуникации между обществами различных стран.
2. В связи с эволюцией глобального коммуникационного контекста (удешевлением коммуникационных технологий, распространением Интернета) великие державы уже не являются единственными акторами, способными распространять информацию по всему миру. Как следствие, способность каждого отдельного актора влиять на глобальное информационное пространство снизилась. В изменившихся условиях государства вынуждены вовлекать негосударственных акторов в свою публичную дипломатию
3. Публичная дипломатия, ориентированная на «соперничество», на вытеснение одной точки зрения целевой аудитории с помощью активной популяризации другой, не всегда достигает своих целей. В результате повышается интерес к публичной дипломатии, ориентированной на «сотрудничество», т.е. двустороннее взаимодействие, направленное на формирование атмосферы доверия и совместных поисков решений.
4. Увеличение количества акторов мировой политики и рост влияния негосударственных акторов в сочетании с изменением международной коммуникационной системы привели к появлению концепции новой публичной дипломатии. В новой публичной дипломатии государства

не столько взаимодействуют с зарубежными обществами, сколько стимулируют развитие взаимодействия по линии общество-общество.

5. В новой публичной дипломатии негосударственные акторы могут играть не только сопоставимую с государством, но и, совокупно, более важную роль. В этой связи все большему количеству государств приходится активно взаимодействовать с негосударственными акторами для повышения эффективности собственной публичной дипломатии.
6. Проведение исследования позволило установить, что отдельные инструменты российской публичной дипломатии в целом эффективно развиваются и успешно справляются с возлагаемыми на них задачами, однако общая координация и система обратной связи остаются неоптимальными. Российская публичная дипломатия в новом тысячелетии остается преимущественно традиционной публичной дипломатией, потому что инструментов, ориентированных на сотрудничество и вовлечение негосударственных акторов в ней существенно меньше, чем инструментов, использовавшихся еще в годы холодной войны.

Апробация исследования. Автор имел возможность проверить на практике основные выводы исследования, работая в российской публичной дипломатии при работе на телеканале «Russia Today» и в фонде «Русский мир». Диссертация была обсуждена на заседании кафедры мировых политических процессов в марте 2011 г. Основные тезисы и положения исследования изложены в ряде публикаций, общим объемом более 4 п.л. Отдельные выводы диссертации были представлены в докладах автора на следующих научно-исследовательских мероприятиях: 42 Конференция Американской Ассоциации Восточно-Европейских, Славянских и Евразийский исследований (2010 г.), VI Конвент РАМИ «Россия и мир после мирового кризиса: новые вызовы, новые возможности» (2010 г.), круглый стол «Русский мир — смысл и ценности» в

Институте философии РАН (2010 г.), международная школа «Тема второй мировой войны в современных политических отношениях» в РГУ им. Канта (2010 г.), Международная научная конференция "Актуальные проблемы политического восприятия России" в МГУ им. Ломоносова (2009 г.), «VIII Ежегодная Конференция Аспирантов и Магистрантов» в Гавайском университете (2009 г), Конференция, посвященная 100-летию Э.Мюрроу, «Credible Public Diplomacy: A Lesson for Our Times» в школе им. Флетчера (2008 г.). Кроме того, применяемые в исследовании методы и подходы использовались при работе в исследовательской группе по проекту «Динамика мирового политического развития и проблема глобальной конкурентоспособности России».

По своей структуре работа состоит из введения, трех глав и заключения. В первой главе дается определение публичной дипломатии, теоретические основы подходов к этому явлению, история его эволюции. Во второй главе рассматривается роль различных групп негосударственных акторов в публичной дипломатии современных государств и механизмы их сотрудничества. В третьей главе анализируется публичная дипломатия современной России. Работа представлена 210 страницами. Список литературы содержит 171 библиографических и 24 документальных источников.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава первая «Эволюция теоретических оснований публичной дипломатии» посвящена истории теоретических подходов к этому явлению мировой политики. Публичная дипломатия остается одним из ключевых инструментов формирования восприятия государства за рубежом, однако она довольно сильно отличается от того направления внешнеполитической деятельности, который автор термина описывал в 60-е гг. XX в. Если изначально речь шла о словосочетании, которым нужно было заменить воспринимавшуюся негативно «пропаганду», то сегодня под публичной дипломатией понимается гораздо более сложная по целям, средствам и кругу участников сфера деятельности. В годы холодной войны публичная дипломатия во всем мире оставалась преимущественно государственноцентричной: ключевыми акторами были государства, которые распространяли информацию в отношении обществ других государств. Отчасти это определялось системой международных отношений, а отчасти – глобальной коммуникационной инфраструктурой, в которой лишь государства являлись достаточно мощными акторами, чтобы распространять информацию по всему миру. Сразу после завершения холодной войны произошло значительное снижение внимания к публичной дипломатии. В странах Запада господствовало мнение, что эта область внешнеполитической деятельности нужна была лишь в условиях идеологического противостояния, а с «концом истории» необходимость в ней устранилась. В странах бывшего коммунистического лагеря для публичной дипломатии не видели ни ясных целей, ни значительных ресурсов. В результате в 90-е гг. XX в. государства уже не столь активно развивали эту сферу деятельности.

Переосмысление произошло уже в начале XXI в., когда после трагедии 11 сентября у публичной дипломатии появилась новая цель. Изначально благоприятное отношение к стране у зарубежных аудиторий необходимо было для опосредованного воздействия на правительства других стран. Теракты в

2001 г. показали, что негосударственные акторы могут представлять значительную угрозу даже для самых сильных современных государств, и в этом контексте хорошее отношение зарубежных аудиторий важно безотносительно межгосударственного взаимодействия.

Активизация публичной дипломатии в новом тысячелетии сопровождалась динамичным развитием ее теоретических оснований. В рамках теории международных отношений публичная дипломатия рассматривается главным образом через призму мягкой власти, поскольку эффективная система коммуникации с зарубежными аудиториями увеличивает способность государств влиять на их предпочтения и в какой-то мере определяет их действия. Помимо теории международных отношений, на современную публичную дипломатию значительно повлияли пришедшие из маркетинга подходы к брендингу государств, а также общее развитие исследований в сфере международной коммуникации. Сочетание маркетинговых технологий и концепции мягкой власти, а также использование опыта военных в сфере психологических операций лежало в основе резкой активизации публичной дипломатии США и их союзниками сразу после 11 сентября 2001 г. Однако начавшаяся тогда «война за сердца и умы людей» показала ограниченность возможностей коммуникации, направленной на вытеснение одних представлений другими: практика показала, что человека не всегда можно переубедить. В результате переосмысления этого опыта исследователи и практики публичной дипломатии признали необходимость использования в публичной дипломатии не только парадигмы соперничества, но и парадигмы сотрудничества. Подобный подход требует более долгосрочных мер, которые также подразумевают взаимность, а не односторонность инструментов публичной дипломатии. Это изменение стало одним из определяющих в современном развитии теории и практики публичной дипломатии.

Прогресс информационно-коммуникационных технологий привел к изменению всей системы международной коммуникации. Широкое

распространение Интернета, во-первых, сделало любую массовую коммуникацию де-факто глобальной, потому что несколько размыло грань между внутринациональными и международными СМИ. Даже сохраняющийся языковой барьер постепенно снижает свое значение с развитием электронных средств перевода текстов. Во-вторых, Интернет сделал любого пользователя потенциально способным распространять информацию по всему миру. В результате за два десятилетия распространения современного интернета и мобильной связи государства утратили существовавшую де-факто монополию на глобальную коммуникацию. Это сделало других акторов мировой политики пусть по отдельности и менее влиятельными, чем государства, но совместно не уступающими по способности влиять на международное общественное мнение. Кроме того, распространение современных спутниковых технологий не только сделали возможной прямую трансляцию из любой точки мира, но еще и сделали эту технологию доступной практически любому современному телеканалу. В результате в глобальном информационном пространстве резко усилилась конкуренция, и доминировать в нем сегодня фактически невозможно.

В столь сильно изменившемся международном коммуникационном и мирополитическом контексте государства стали искать новые формы ведения публичной дипломатии. Общее движение в сторону парадигмы сотрудничества привело к активному вовлечению в публичную дипломатию негосударственных акторов, и это явление вместе с перемещением значительной части коммуникации в интернет получило в профессиональной среде название «новой публичной дипломатии». Новая публичная дипломатия ориентирована на межкультурный диалог и установление атмосферы доверия и сотрудничества между обществами различных стран, создавая таким образом благоприятный контекст как для межгосударственного взаимодействия, так и для сотрудничества государств и негосударственных акторов в других сферах.

Во второй главе «Негосударственные акторы в публичной дипломатии зарубежных стран» рассматриваются механизмы сотрудничества государств и различных групп негосударственных акторов.

Теория и практика новой публичной дипломатии оказала воздействие на самые разные аспекты этой деятельности, и одним из них стала роль средств массовой информации во внешней коммуникации стран. СМИ являются одним из самых традиционных участников публичной дипломатии, однако сама логика работы их в этой сфере очень сильно эволюционировала. Традиционно в этой работе участвовали газеты, журналы и радио, причем действовали они, скорее, не как обычные средства массовой информации, а как государственные ведомства, работающие в сфере информирования общественности. Телевидение оставалось зоной практически исключительного контроля государства, и зарубежные телеканалы в национальный эфир допускались исключительно по обоюдному согласию. Развитие коммуникационных технологий сделало этот процесс гораздо более трудно контролируемым: сначала спутниковое вещание, а затем вещание в интернете стали постепенно снижать способность государств контролировать собственное информационное пространство. Хотя до полной свободы в этой сфере по-прежнему очень далеко, способность средств массовой информации вещать для зарубежных аудиторий резко усилилась. В результате существенно усилилась конкуренция на международном информационном рынке, потому что все крупные СМИ де-факто стали международными. В качестве реакции на это явление государства, ранее не участвовавшие в борьбе за глобальный телеэфир, вышли на мировой информационный рынок, только усиливая таким образом конкуренцию. В результате усиления конкуренции на международном информационном рынке даже самые влиятельные СМИ не могут доминировать на нем, и это вынуждает государства сотрудничать в том числе с зарубежными СМИ от интервью до программ обменов и совместных проектов, чтобы добиться эффективного распространения своего сообщения. Это относительно новый, но уже

устоявшийся механизм сотрудничества государств со СМИ в публичной дипломатии.

Другим активным актором в публичной дипломатии, с которым сотрудничают государства, являются неправительственные организации. НПО, как и СМИ, были в публичной дипломатии задолго до появления этого термина, однако изначально это были главным образом неправительственные организации, создаваемые и финансируемые государством. Сначала они работали в сфере популяризации языка и культуры, однако затем эта модель распространилась в такие политические области, как демократизация, содействие развитию, охрана окружающей среды и многие другие. По мере роста влияния НПО в мировой политике менялись и механизмы их взаимодействия с государствами в публичной дипломатии. Так, если изначально неправительственные организации были только своего рода агентами влияния государства, то сегодня зачастую они выступают выразителями интересов национальной или международной общественности, формируют широкие многоакторные коалиции, и уже государства присоединяются к начатым НПО кампаниям, а не наоборот. Таким образом, в современном многостороннем равном диалоге новой публичной дипломатии неправительственные организации играют одну из ключевых ролей, и есть все основания считать, что в дальнейшем их значение будет только увеличиваться. Полноправным участником публичной дипломатии многих стран является деловое сообщество. По мере глобализации бизнеса корпорации оказываются все более вовлеченными в международные коммуникационные процессы, и отношение зарубежных аудиторий к стране неминуемо сказывается на их коммерческой успешности. Несмотря на то, что структура собственности компаний и вообще делового взаимодействия становится все более международной, общественность все равно нередко воспринимает компании как связанные с определенной страной, и это лишает их возможности игнорировать тему брендинга государства. Разнообразие современных

коммерческих компаний в полной мере отражается и в многообразии их возможных ролей в публичной дипломатии: начиная от совместных с государством маркетинговых кампаний, направленных на популяризацию бренда страны, и заканчивая хорошим отношением к сотрудникам компании, работающим не в стране штаб-квартиры. Частные пиар-агентства работают с государствами по контракту, помогая им выработать и реализовать оптимальную стратегию внешней коммуникации. Частные киностудии создают продукт, оказывающий колоссальное влияние на восприятие государства за рубежом. В рамках программ социальной ответственности корпорации нередко вместе с зарубежными НПО организуют проекты, которые направлены на улучшение имиджа самой компании, но опосредованно влияют и на отношение к стране. Все это создает множество предпосылок для сотрудничества государств и бизнеса в публичной дипломатии на самых разных уровнях, и государства с развитой системой публичной дипломатии давно и успешно взаимодействуют с деловым сообществом в том числе и на этом направлении.

Изменения в международном информационном пространстве привели в том числе и к такому важному последствию, как повышение важности роли индивида в международной коммуникации. Отдельные современные блоггеры не менее популярны, чем многотиражные газеты и ведущие телеканалы, и этот факт оказывает влияние в том числе и на публичную дипломатию. Коммуникация на уровне человек-человек в интернете происходит между представителями государства и общественностью, а также напрямую между обществами различных стран, однако в обоих случаях участниками процесса являются люди, и общение носит двусторонний характер. Кроме того, важную роль в публичной дипломатии играют знаменитости, принимающие участие в общественной деятельности и формально или неформально представляющие свою страну. Разумеется, человек всегда был важнейшим звеном публичной дипломатии, но теперь он выступает не только как аудитория, но и как актер, играющий самостоятельную важную роль в информационном взаимодействии.

Изменения в мировой политике, системе международной коммуникации и публичной дипломатии в частности не изменили главную роль государства, однако они оказали колоссальное влияние на то, какими средствами государства должны добиваться своих целей в этом новом контексте. От парадигмы исключительно соперничества, борьбы за доминирование в информационном пространстве, государства вынуждены переходить также и к сотрудничеству, вовлечению различных акторов в публичную дипломатию, и эта эволюция сегодня является важным фактором коммуникационного успеха.

Третья глава «Публичная дипломатия России» рассматривает современное состояние публичной дипломатии нашей страны и оценивает эффективность отдельных ее инструментов. Россия, как и другие страны, стремится к тому, чтобы ее восприятие зарубежной общественностью создавало благоприятный контекст для ее внешней политики, способствовало развитию страны и приносило пользу ее гражданам. Тем не менее, отношение к ней сегодня в силу целого ряда факторов по-прежнему не соответствует ожиданиям. В последние годы руководство страны предприняло целый ряд мер, направленных на изменение восприятия России, в числе которых и возрождение таких традиционных средств внешней коммуникации, как радио «Голос России» и информагентство «РИА-Новости», и создание новых, как телеканал «Russia Today» и фонд «Русский мир», и масштабные международные проекты: саммит «Группы восьми», Олимпийские Игры в Сочи и многие другие.

Несмотря на то, что активные шаги на этом направлении предпринимаются уже в течение некоторого времени, а затрачиваемые ресурсы возрастают, пока сложно говорить о заметных успехах. Анализ деятельности некоторых из названных выше организаций показывает, что реализуемые ими проекты – эффективные, а развитие – успешное, однако комплексного успеха пока нет. Вероятно, одной из причин этого явления является отсутствие в России системы публичной дипломатии как целостного механизма, в котором

есть стратегия, эффективная координация, средства оценки эффективности. На сегодняшний день российская публичная дипломатия практически не имеет инструментов сотрудничества с негосударственными акторами в публичной дипломатии. Российское государство активно увеличивает количества каналов коммуникации с зарубежными обществами, однако собственно российское общество в этом процессе практически не участвует, что негативно сказывается на системе публичной дипломатии в целом.

Таким образом, можно констатировать, что современная Россия повторяет все ошибки, совершенные США на этапе возрождения публичной дипломатии сразу после трагедии 11 сентября: увеличение количества каналов односторонней коммуникации при практически полном отсутствии системы диалога с зарубежными обществами. Соответственно, оптимизация российской коммуникации с зарубежными обществами должна включать в себя создание такой системы, а также комплексное переосмысление публичной дипломатии как инструмента сотрудничества, основанного на двустороннем диалоге при активном вовлечении негосударственных акторов.

Основные положения исследования отражены диссертантом в следующих научных публикациях:

1. Долинский А.В. Эволюция теоретических оснований публичной дипломатии. // Вестник МГИМО-Университета, №2 2011. 0,8 п.л.
2. Долинский А.В. Зарубежное вещание на службе у государства. // Космополис, №1(20), весна 2008. 0,5 п.л.
3. Долинский А.В. Как усилить «мягкую силу». // Русский мир.ru, март 2011. 0,3 п.л.
4. Долинский А.В. Практические вопросы оптимизации российской публичной дипломатии.
<http://www.ruskiymir.ru/ruskiymir/ru/analytics/article/news0004.html>

5. Alexey Dolinskiy. British and U.S. Public Diplomacy in Russia.
http://publicdiplomacycouncil.org/sites/default/files/users/Lisa%20Retterath/Dolinskiy_British_and_US_public_diplomacy_in_Russia_final.pdf
6. Alexey Dolinskiy. The US and the Changing Global Order.
http://www4.uwm.edu/cie/iwa/data/events/1701/Issue_Brief2009.pdf

Тираж 100 экз. Заказ № 221.

Издательство «МГИМО-Университет»
119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
И множительной техники МГИМО(У) МИД России
117218, Москва, ул. Новочеремушкинская, 26